

МОСКОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:			ВЫХОДЯТЪ		за напечатаніе объявленій	
БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.		ПО		за каждую строку или мѣсто строки взимается:	
за годъ 3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.	ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.		за одинъ разъ — 10 к.	
за полгода 2 р.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.			— два раза — 18 к.	
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.			— три раза — 24 к.	
— 1 мѣс. 40 к.	50 к.	50 к.			отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.	

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон., въ редакціи на Денской улицѣ въ приходѣ Рязноложенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Коралева и Сприкова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшее повелѣніе.
Высочайшая награда.
Москва, 10 декабря.
ВОСКРЕСНІЯ ВЕСЕДЫ. Недѣля двадцать девятая по Пятидесятницѣ. Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Поученіе или сказаніе о Рождествѣ Христовомъ.
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. В высокопетровскій монастырь въ Москвѣ.
ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА. Отъѣздъ его высокопреосвященства въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Воскресныя бесѣды въ Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви. Опредѣленіе на священно-церковнослужительскія мѣста.
ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. О ходѣ дѣла по учрежденію эмеритальной кассы духовенства московской епархіи (продолженіе).
Объявленіе.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, 18-го минушаго ноября, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ преосвященныхъ митрополитовъ: кіевскаго Арсенія и московскаго Иннокентія, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Высочайшая награда.

Государыня Императрица, удостоивъ благосклонно принять поднесенный Ея Величеству секретаремъ московской духовной консисторіи, коллежскимъ совѣтникомъ Николаемъ Розановымъ экземпляръ посвященнаго Августѣйшему Ея Имени описанія его Старо-Симоновской обители въ Москвѣ, Всемилостивѣйше соизволила, въ 1 й день сего декабря, пожаловать ему въ подарокъ, за усердное его поднесеніе, перстень, украшенный изумрудомъ и брилліантами.

Москва, 10-го декабря.

Одна изъ газетъ, какъ мы сказали въ прежней статьѣ (№ 40), предлагаетъ самому духовенству составить изъ себя взаимное—кредитное Общество для выдачи духовнымъ лицамъ ссудъ подъ залогъ домовъ.

Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этому предложенію. Дѣйствительно, учрежденіе кредитнаго Общества, самимъ духовенствомъ и на собственные средства его, было бы весьма благотѣльно для тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя имѣютъ нужду въ займѣ денегъ. Въ самомъ дѣлѣ, что дѣлать духовному лицу, нуждающемуся въ нихъ или для покупки дома или по причинѣ какихъ-либо семейныхъ обстоятельствъ? Обратиться къ роднымъ и знакомымъ и занять у нихъ? Но не у всѣхъ, какъ мы сказали прошлый разъ, есть такіе родные и знакомые, которые могли бы ссудить нуждающемуся. Кромѣ того, не всѣ они обладаютъ такимъ сердоболіемъ, чтобы довольствоваться тѣми процентами, какіе берутъ напр. общественныя кредитныя установленія. Многие изъ кредиторовъ, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ духовныхъ лицъ, берутъ съ нихъ громадныя проценты и иногда вслѣдствіе однихъ такихъ процентовъ доводятъ должника до полной несостоятельности къ уплатѣ долга. Общественныя банки не даютъ духовенству денегъ подъ залогъ домовъ; не даютъ, какъ мы думаемъ, по той простой причинѣ, что не хотятъ имѣть дѣло съ временными владѣльцами домовъ, построенныхъ не на собственной ихъ землѣ. Въ случаѣ смерти или перемѣщенія на другое мѣсто служителя церкви приходилось бы, послѣ долгихъ хлопотъ и проволочекъ, продавать домъ его, пожалуй, иногда просто на сломку; но не всегда и свѣтскія лица могли бы найти такого покупателя, хотя бы цѣнность дома значительно превышала данную подъ залогъ его ссуду.

Итакъ, само духовенство должно позаботиться о томъ, чтобы придти на помощь нуждающимся братьямъ организаціей такого Общества, которое стало бы выдавать имъ ссуды подъ залогъ домовъ. Мы думаемъ, что устройство духовнаго взаимно-кредитнаго Общества не представляетъ затрудненій.

При мысли о возможности такого Общества прежде всего рождается вопросъ: какую цѣль должно преслѣдовать оно? Филантропическую ли только, чтобы оказывать помощь нуждающемуся духовенству, или вмѣстѣ съ тѣмъ и финансовую, чтобы извлечь какъ можно болѣе выгодъ изъ кредитныхъ операций? Надобно

сказать положительно, что духовное взаимно-кредитное Общество должно имѣть въ виду исключительно перваго рода цѣль. Всѣ операциі Общества должны клониться къ приобрѣтенію прибыли лишь настолько, насколько необходимо ея какъ для уплаты процентовъ на вклады, такъ и для покрытія издержекъ по устройству и содержанию самаго Общества.

При такомъ характерѣ предполагаемаго Общества, не только облегчается задача устройства его, но и дѣлается прочнымъ самое существованіе его. Съ одной стороны, Общество, для привлеченія себѣ капиталовъ, можетъ давать на вклады полупроцентомъ и даже процентомъ болѣе, нежели даютъ свѣтскіе банки. Съ другой стороны, не будетъ надобности брать за ссужаемые капиталы высокіе проценты, по крайней мѣрѣ можно будетъ брать процентомъ или полутора процентами менѣе, нежели сколько берутъ существующіе банки. А при такихъ высокіхъ процентахъ на вклады и низкіхъ процентахъ за ссуды, съ одной стороны всегда будутъ среди духовенства лица, желающія помѣстить свои сбереженія именно въ духовное кредитное Общество, которое потому и не будетъ имѣть недостатка въ капиталахъ, съ другой стороны, всегда будутъ охотники занимать деньги именно въ этомъ Обществѣ. Слѣдовательно, существованіе его можетъ считаться вполне прочнымъ.

Чтобы духовное кредитное Общество имѣло еще болѣе средствъ къ достиженію христіанской цѣли—ссужать нуждающимся духовнымъ лицамъ деньги за небольшие проценты, хорошо было бы, еслибы самое устройство и содержаніе Общества не требовало большихъ издержекъ. Свѣтскимъ банкамъ одно помѣщеніе обходится дорого. Для духовнаго кредитнаго Общества, какъ намъ кажется, можно бы найти даровое помѣщеніе. Далѣе, въ свѣтскихъ банкахъ содержаніе служащихъ лицъ требуетъ не малыхъ издержекъ. Въ духовно-кредитномъ Обществѣ предсѣдатель и члены правленія могли бы быть изъ московскихъ священнослужителей, которыхъ, пожалуй, можно бы выбирать на годъ или на два. Службу свою они могли бы от правлять или безмездно или лишь за небольшое жалованье. Это возможно тѣмъ болѣе, что при ограниченности операций предполагаемаго Общества, засѣданія его могли бы происходить лишь два или три въ недѣлю и продолжаться часа три или четыре. Что касается низшихъ должностныхъ лицъ—пріемщиковъ объявленій, писцовъ и т. д., то содержаніе этихъ лицъ, при ограниченности состава, обойдется недорого. Необходимо только будетъ нанять хорошаго кассира и бухгалтера. Подведеніе итоговъ подъ счеты Общества, чрезъ извѣстный періодъ времени, будетъ ясно показывать, повисить или понизить нужно проценты какъ на вклады капитала, такъ и подъ ссуды его.

Вклады должны быть принимаемы Обществомъ, какъ мы думаемъ, только отъ духовныхъ лицъ, по крайней мѣрѣ на первое время. Если принимать вклады и отъ свѣтскихъ лицъ, то при высокомъ процентѣ на вклады и при обезпеченности ихъ недвижимымъ имуществомъ, Общество, думаемъ, вскорѣ будетъ завалено капиталами, такъ что некуда будетъ помѣщать ихъ. Вообще, духовно-кредитное Общество должно держаться того

правила, чтобы быть лишь посредникомъ между кредиторами и дебиторами. Оно должно брать вклады лишь настолько, на сколько предъявляется требованій, или, выражаясь языкомъ бухгалтеріи, предложене должно равняться спросу. Всякій излишній капиталъ, лежащій въ Обществѣ безъ употребленія, будетъ только бременемъ, потому что потребуетъ уплаты процентовъ, самъ не принося ихъ. Разумѣется, Общество должно будетъ имѣть и наличный капиталъ, на случай могущаго быть требованія, но лишь въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ.

Что духовныя лица не прочь будутъ помѣщать свои сбереженія въ духовное кредитное Общество, въ этомъ мы не сомнѣваемся. Дѣлаютъ же они вклады въ свѣтскіе банки. Лишній полуцентъ или даже и процентъ заставитъ духовенство предпочитать имъ собственный банкъ. Притомъ, духовное кредитное Общество будетъ имѣть такое громадное преимущество своей благонадежности, какого не имѣютъ многіе изъ свѣтскихъ банковъ, или имѣютъ, но не въ такой степени. Эти послѣдніе, какъ извѣстно, иногда выдаютъ деньги просто, подъ векселя, не обезпеченные никакою недвижимою собственностію, или обезпеченные ненадежнымъ образомъ. Должникъ можетъ оказаться несостоятельнымъ, и капиталъ, выданный ему банкомъ подъ вексель, можетъ пропасть, что и бываетъ. Случись пропая такихъ капиталовъ на большую сумму, что очень возможно, самый банкъ можетъ оказаться несостоятельнымъ къ уплатѣ сдѣланныхъ въ него вкладовъ. Вотъ почему наши общественные банки, которыхъ въ послѣднее время развелось такое множество, не пользуются полнымъ довѣріемъ. Духовное кредитное Общество будетъ находиться при несравненно лучшихъ условіяхъ. Оно будетъ выдавать ссуды только подъ залогъ домовъ. Размѣръ ссуды, безъ сомнѣнія, будетъ ниже дѣйствительной стоимости дома. Владѣлецъ его можетъ быть обязанъ подпискою не брать нигдѣ еще денегъ подъ залогъ того же дома. Въ случаѣ неуплаты процентовъ или капитала кредитному Обществу, духовное лицо можетъ быть подвергаемо вычету изъ его дохода, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлается и теперь. Если и этого мало, должникъ можетъ быть лишенъ мѣста, съ переводомъ долга на новопоступившаго и съ отдачею ему самаго дома, до чего, мы увѣрены, допустить себя развѣ одинъ изъ сотни. Такимъ образомъ опасенія, какъ бы выдаваемые духовно-кредитнымъ Обществомъ ссуды подъ залогъ домовъ не стали пропадать, не можетъ быть никакого, а слѣдовательно не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что Общество никогда не можетъ оказаться несостоятельнымъ. Эта-то прочность операций Общества, въ связи съ высокимъ процентомъ на вклады, мы увѣрены, привлечетъ ихъ отъ духовенства въ количествѣ вполне достаточномъ для выдачи ссудъ подъ дома его.

Наконецъ, въ составъ капитала его могли бы войти остатки той суммы, которую три года тому назадъ найдено было возможнымъ удѣлить изъ средствъ Московской каѳедры для покупки домовъ духовенства въ Москвѣ.

Мы думаемъ, что ссудами изъ духовно-кредитнаго Общества могли бы пользоваться не только московскіе, но и городскіе и сельскіе священно-церковно-служители. Это тѣмъ болѣе возможно, что дома городскихъ и особенно сельскихъ духовныхъ лицъ, вообще говоря, не дороги и слѣдовательно не можетъ быть большаго риска въ выдачѣ ссудъ подъ нихъ. Притомъ вѣрность уплаты капитала и процентовъ можетъ быть обезпечена тѣми средствами, о которыхъ мы говорили выше.

Размѣръ ссуды, какъ мы сказали, долженъ быть ниже дѣйствительной стоимости дома, для того, чтобы въ случаѣ несостоятельности, преемственно, нѣсколькихъ должниковъ, долгъ могъ быть возмѣщенъ простою продажей дома на сломку, а также въ виду того, что домъ, годъ отъ году ветшая, теряетъ свою цѣнность; но насколько именно ниже должна быть ссуда, это будетъ зависѣть отъ самаго положенія должника. Чѣмъ доходнѣе его мѣсто, тѣмъ ближайшая къ дѣйствительной стоимости дома ссуда должна быть выдана нуждающемуся въ ней. Далѣе, такъ какъ священникъ имѣетъ болѣе средствъ уплатить долгъ, и притомъ въ скорѣйшій срокъ, то ему можетъ быть выдана большая ссуда, нежели напр. причетнику, при одинаковой цѣнности домовъ ихъ. Для полученія свѣдѣній о дѣйствительной стоимости домовъ могутъ быть назначаемы особыя комиссіи изъ священно-служителей, ближайшихъ по мѣсту жительства къ оцѣниваемому дому, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго. Чтобы сельскія духовныя лица не имѣли надобности дѣлать траты на поѣздки въ Москву, для уплаты долга и процентовъ кредитному Обществу, можно бы вмѣнить въ обязанность благочиннымъ принимать такіе взносы и пересылать ихъ куда слѣдуетъ, что не составитъ для благочинныхъ никакого затрудненія.

Мы не находимъ нужнымъ представлять здѣсь самый проектъ устава духовнаго взаимно-кредитнаго Общества. Главныя основанія для такого устава могли бы быть взяты изъ какого-либо устава свѣтскаго банка, напр. хоть изъ устава московскаго Общества взаимнаго кредита. Въ этомъ же банкѣ или въ какомъ-либо другомъ можно бы познакомиться на практикѣ со всеми условіями банковыхъ операций, напр. какія книги требуются, какой формы должны быть бумаги и проч. Не можемъ не замѣтить здѣсь только одного, именно, духовное кредитное Общество или вовсе не должно принимать, или только въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ такъ называемые безсрочные вклады, иначе, вклады до востребованія. У свѣтскихъ банковъ въ оборотѣ большой капиталъ, у иныхъ въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Наличныхъ денегъ въ кассѣ этихъ банковъ всегда довольно, иногда нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Поэтому свѣтскіе банки почти всегда въ состояніи уплачивать изъ наличныхъ суммъ, по крайней мѣрѣ, небольшіе вклады, отдаваемые банку на неопредѣленное время. Если у него нѣтъ наличныхъ денегъ, онъ занимаетъ ихъ въ другомъ общественномъ или государственномъ банкѣ. Положеніе духовнаго кредитнаго Общества будетъ совершенно иное. Наличныхъ денегъ въ кассѣ его, какъ мы сказали, должна быть самая малость. Что остаралось

бы дѣлать духовному кредитному Обществу, если бы вдругъ, неожиданно потребовали отъ него возврата вкладовъ на такую сумму, какой нѣтъ у него на лицо? Самому занимать? Но если и будутъ ссужать ему свѣтскіе банки, то все-таки за высокіе проценты. А это заставитъ Общество повысить проценты и на его ссуды. Во избѣжаніе этого, духовно-кредитное Общество должно принимать вклады или исключительно, или преимущественно *срочные*, на нѣсколько лѣтъ, чтобы Общество заранее знало, что прежде такого-то срока отъ него не потребуютъ возврата капитала, а если и потребуютъ, то не свыше такой-то суммы; а зная это, Общество въ состояніи будетъ приготовить къ извѣстному сроку, хоть въ приблизительномъ размѣрѣ, капиталъ, могущій быть потребованнымъ по срочнымъ вкладамъ. При множествѣ же безсрочныхъ вкладовъ этого предусмотрѣть нельзя, и потому можетъ случиться, что вдругъ по этимъ вкладамъ потребуютъ возврата капитала на такую сумму, какой и четверти нѣтъ на лицо въ Обществѣ.

Починъ въ дѣлѣ устройства духовнаго кредитнаго Общества долженъ принадлежать, по нашему мнѣнію, самому духовенству. Съѣздъ его долженъ будетъ обсудить: нужно ли, и если нужно, то на какихъ началахъ организовать такое Общество. Мы съ своей стороны отъ всей души желаемъ, чтобы духовенство пришло на помощь своимъ сослужителямъ.

Д. В. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля св. отецъ предъ Рождествомъ Христо-
вымъ.

Еванг. Матѣ. зач. 1, гл. 1.

Апост. Евр. зач. 328—331, гл. 11, 9—10.

1.

Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

Зревопоженіе Пресвятыя дѣвы Маріи, по уставу пригоды, приходило къ концу; приближалось время родити ей. Не только сама она, но и Іосифъ, нареченный мужъ ея, по откровенію свыше, убѣдился уже, что имѣющей родиться отъ нея есть Спасъ міру Христосъ. Готовящаяся быть матерію готовить и обычное младенческое, пелены и одежды. Но Іосифъ хотя и происходилъ изъ потомства Давида, жилъ однакоже не въ Вилеємѣ, отечественномъ городѣ Давидовомъ, даже и не въ Іудеѣ, но въ маленькомъ городкѣ Галилейскомъ Назаретѣ, гдѣ имѣлъ свой собственный небольшой домъ и свой скромный промыселъ древодѣла, съ нимъ жила и Пресвятая дѣва Марія, въ ожиданіи совершенія глаголаннаго ей Архангеломъ Гаврииломъ. Надлежало исполниться и предсказанію пророческому и рожденію Христа, какъ царственнаго потомка Давида, имѣющаго распространить свою царственную власть до концевъ земли, въ отечественномъ городѣ Давидовомъ Вилеємѣ. Указъ Римскаго императора о всенародной переписи, или ревизіи, не только въ предѣлахъ собственно Римской

Римской имперіи, но и во всѣхъ странахъ покоренныхъ, по намѣренію промысла Божія, содѣйствуетъ опредѣленію Божественному. Иудея покорена была Римлянами. Ревизія, или народная перепись, должна была совершиться и здѣсь. Держась обычая давнихъ вести запись по колѣнамъ, родамъ и племенамъ, еврей, жившіе не въ своихъ городахъ, сѣдѣли записываться въ городахъ своихъ колѣнъ. Иосифъ долженъ былъ посему отправиться въ Вифлеемъ. Марія, хотя и не имѣла этой обязанности идти съ нареченнымъ мужемъ, идетъ съ нимъ туда же, усматривая въ указѣ кесаря Божественное призваніе родить младенца въ Вифлеемъ. Водъ и осель, по преданію, сопутствуютъ Назаретскимъ путешественникамъ, первый для продажи и выручки необходимыхъ денегъ, послѣдній для облегченія пути Маріи. Множество народа, собравшагося въ небольшомъ городкѣ, тотчасъ же заняло всѣ гостиницы для путешественниковъ и даже дома коренныхъ жителей Вифлеема. Цѣны на квартиры естественно возвысились. Бѣдные искали пріюта на ночь за чертою города въ расщелинахъ скалъ и пещерахъ. Иосифъ съ Марією были очень бѣдны, вола можетъ быть еще не успѣли и продать на путевыя издержки. Смиренно уклоняются они за городъ, отбѣсняемые отъ квартиръ людьми болѣе ихъ достаточными. Пещера, или искусственная пастушеская загора для скота отъ дикихъ звѣрей и злыхъ людей, даетъ пріютъ путникамъ Назаретскимъ. Наступаетъ ночь и самый глухой часъ полночный. Марія чувствуетъ, что пришло время родить ей. Иосифъ, какъ уже имѣвшій дѣтей отъ первой жены и потому знакомый съ нуждами рождающей, спѣшитъ, по преданію, призвать на помощь родственницу свою Саломію. Но зачавшая безгрѣшно и рождаетъ безболѣзненно, дѣва въ зачатіи пребываетъ чистою дѣвою и въ рожденіи. Безъ всякой посторонней помощи Богоматерь сама пеленаетъ Богомладенца и полагаетъ Его въ скотскихъ ясляхъ, въ которыхъ можетъ быть сохранился остатокъ нѣкоторый и ночной пищи животныхъ для постели младенцу. Иосифъ возвращается съ Саломією къ Маріи, когда уже таинство рожденія окончилось, и вмѣсто страждущей срѣтаютъ здравую и благоговѣнно преклоненную къ младенцу матеръ. Въ пещерѣ тихо и спокойно. Святое семейство въ благоговѣнномъ созерцаніи рождаемаго младенца вѣроу усвоаетъ и сердцемъ лобызаетъ пути Божественнаго домостроительства о спасеніи Имъ падшаго рода человѣческаго. Тихо и спокойно и внѣ пещеры. Рабы дневныхъ заботъ, страстей и грѣха предаются безмятежному ночному покою. Кромѣ находящихся въ пещерѣ, бодрствуютъ только чередные пастухи стада, по хорошей погодѣ не загнаннаго въ загонъ. За то въ мірѣ духовномъ необычайныя движенія и дѣятельность. Съ радостною вѣстію о рожденіи Спасителя, сіяющей небесною славою, ангель спѣшитъ къ смиреннымъ пастырямъ, посылая ихъ на поклоненіе Родившемуся, въ необычайномъ смиреніи младенческаго ложа Его указывая и признавъ и путь къ Его обрѣтенію. Еще не успѣвъ окончить онъ своей радостной вѣсти, какъ появляется въ воздушномъ пространствѣ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и зывающее: слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ челоукахъ благоволеніе. Приведенные въ смущеніе и страхъ небеснымъ свѣтомъ, но съ отголоскомъ радости небожите-

дей въ собственномъ сердцѣ, размышляя о видѣнномъ и слышанномъ, поспѣшно идутъ пастыри къ Родившемуся, и, послѣ должнаго поклоненія Ему, спѣшатъ уже не къ стадамъ своимъ, а въ селеніе овцамъ погибшимъ дома израилева повѣдать людямъ о томъ, что было возвѣщено имъ о младенцѣ и что видѣли они сами. Слушающіе рассказы ихъ недоумѣваютъ и дивятся, а сами пастыри возвращаются къ обычнымъ своимъ занятіямъ съ хвалою въ сердцѣ и устахъ Господу Богу, и можетъ быть именно съ словомъ пѣсноуанія ангельскаго, которое запомнилось, пришлось по сердцу имъ, и дало имъ предметъ для размышленія. Отъ пастырей пошелъ слухъ о рожденіи, прославляемаго ангелами, младенца въ пещерѣ Вифлеемской. Хотя и недалеко отстоялъ Вифлеемъ отъ Іерусалима, около десяти верстъ, не видно однакоже, чтобы вѣсть о Рождествѣ Христовомъ съ быстротою донеслась и въ святой городъ. Грѣшные жители его не удостоены особаго откровенія о рожденіи Спасителя, какъ помышляющіе тщетная и къ Богоубійству готовящіяся. Скоро же извѣщается о рожденіи необыкновеннаго Младенца міръ языческій, въ лучшей своей части уже приготовившійся къ принятію Искупителя. Достойнѣйшіе изъ него звѣздамъ служащіе, звѣдоу научаемые, спѣшатъ поклониться въ Іерусалимѣ родившемуся Царю Іудейскому. Отъ нихъ узнаетъ и Іерусалимъ о рожденіи Христовомъ.

Поученіе изъ сказанія о рождествѣ Христо- вомъ.

Поучительно, братія, глубокое униженіе Господа нашего Іисуса Христа въ обстоятельствахъ рожденія Его, какъ Богочеловѣка. Царь неба и земли, который не вмѣщаютъ однагоже въ себѣ Его, вмѣщается въ вертепъ и ясляхъ. Покрывающій небо облаками повивается пеленами, какъ обыкновенный младенецъ, сѣдѣющій на херувимахъ въ объятіяхъ дѣвы-матери. Земля, созданная Имъ, уготовляетъ мрачный вертепъ своему Создателю. Люди, которыхъ избавить пришелъ Онъ на землю, не даютъ Ему даже пріюта въ своихъ обителяхъ. Утѣшься бѣднякъ; не кичись богатый. Да и что достойное могли бы дать земля и люди своему Создателю? Достойный храмъ для Господа только душа челоука, созданная по образу Божію, и предназначенная къ уподобленію совершенствамъ Творца ея и Господа. Чтобы въ нашемъ сердцѣ уготовать престолъ Себѣ, пришелъ къ намъ на землю Единородный Сынъ Божій. Современники рожденія Христова не уготовали мѣста своему Господу. Не суди ихъ, христіанинъ; но отъ нихъ поучительно переходить къ самому себѣ и собственному сердцу. И для тебя Христосъ рождается. Заботишься ли уготовать Ему мѣсто въ своей душѣ? Не отсылаешь ли и ты Родившагося въ пустой вертепъ и къ скотскимъ яслямъ? Если радостное и благоговѣнное чувство износить изъ сердца твоего на уста слово ангельское, угодное Господу творишь ты, входя въ дѣло служенія ангельскаго. Если съ Марією, Іосифомъ, пастырями и волхвами поклоняешься въ избыткѣ благодарнаго сердца Родившемуся не тѣломъ только, но и особенно духомъ, угодное Господу творишь ты, приближаясь духомъ къ окружавшимъ младенческой одрѣ Спасителя. Если чувствуешь въ себѣ желаніе и готовность принять Христа, какъ царя,

въ свое сердце, чтобы Его воля и законъ управляли твоими мыслями, чувствами, намѣреніями и дѣйствіями, и молишь Его вселиться дѣлою въ твою душу, болѣе, нежели пелены, поклоны и дары волхвовъ ты приносишь Христу. Напротивъ, отклоняешь и не даешь мѣста въ себѣ Христу, когда затѣсняешь свое сердце страстями и похотями, унижающими человека до животнаго безмысленнаго, когда управляешься и водишься единственно себялюбивыми правилами и расчетами, когда служишь и поклоняешься въ своей жизни удовольствіямъ и притомъ большею частію чувственнымъ и животнымъ. Безпристрастно испытай себя каждый и свои отношенія къ Господу, чтобы не стать на сторону тѣхъ, которые ищутъ души отрочати и изъ за нея безжалостно лишаютъ жизни до четырнадцати тысячъ невинныхъ младенцевъ. Пріимѣръ Маріи и Іосифа, всю жизнь и всѣ свои силы посвящающихъ Рождшемуся Христу, можетъ быть слишкомъ высокъ для насъ и не по силамъ нашимъ. По крайней мѣрѣ, следуя указанію пастырей и волхвовъ, постараемся бодрствовать на стражѣ собственнаго сердца, въ природѣ видимой искать слѣдовъ и знаменій міроуправленія высшаго, и въ своихъ внѣшнихъ средствахъ избыточествовать усердіемъ къ нашимъ ближнимъ, служение которымъ Христосъ пріемлетъ какъ бы лично Ему Самому оказываемое.

С. К. О.

Историческій отдѣлъ.

Высокопетровский монастырь въ Москвѣ.

(Продолженіе).

Къ важнѣйшимъ постройкамъ въ настоятельство Пахомія относимъ двѣ новыя церкви, сіяющія какъ звѣзды на небѣ, еще покрытомъ многими облаками, но уже начавшемъ проясняться.

Первая церковь, (по правую сторону св. воротъ ѱ), въ честь Толгскія иконы Божіей Матери, одноглавая, въ длину 6, а въ ширину 3 саж., воздвигнута усердіемъ статсъ-дамы вдовы Настаси Александровны, урожденной Нарышкиной, вѣроятно дочери дѣйств. тайнш. сов. Александра Львовича, погребеннаго (1746 г.) въ Петровскомъ мон., и ввучи боярина Льва Кирилловича, брата царицы Натальи Кирилловны). Потери вѣнчолюбимаго супруга, вотъ что, полагаемъ, расположило ее создать церковь, для молитвеннаго поминованія почившаго боярина; а въ объясненіе, почему церковь наименована въ честь Толгской иконы Божіей Матери, замѣтимъ, что день, въ который установлено празднованіе этой иконы, — 8 августа, былъ приснопамятный для бояръ Нарышкиныхъ: въ 1689 г., въ ночь на 8 августа, юный царь Петръ, извѣщенный объ опасности, грозившей ему и царицѣ матери его (изъ рода Нарышкиныхъ) со стороны мятежныхъ стрѣльцовъ — вскочилъ на коня и помчался въ Троицкій укрѣпленный монастырь, о чемъ говорено выше. Онъ пріѣхалъ

у) Западной стѣной выходитъ на большую улицу. На этой стѣнѣ изображены красками св. апостолы Петръ и Павелъ.

в) Въ кн. Путеводитель къ древностямъ Моск. 192, ч. III, стр. 10 храмоздательница названа (невѣрно) статсъ-дамою Настасіею Кирилловною Нарышкиною; а въ Истор. рос. іер. II. 566 и V. 529 названа статсъ-дамою Наталіею Кирилловною! Она пропущена въ спискѣ статсъ-дамъ русскаго двора, составленномъ П. О. Карбано-вымъ и напечатанномъ „Русской Старинѣ“ 1870 и 1871 гг. Пехорена конечно выѣхалъ съ супругомъ, и оттого не въ Петровскомъ мон.

сюда около 6 часовъ утра въ сильной усталости, и только что успѣлъ войти въ комнату, какъ бросился на постель, и, заливаясь слезами, рассказалъ о своей бѣдѣ приближавшемуся архимандриту Викентію и просилъ у него защиты. Осмаго же числа пріѣхали въ Троицъ царица Наталья Кирилловна съ дочерью и невѣсткою, преданная Петру знатн. потѣшныи и стрѣльцы Сухарева полка в). Какъ Сергіевская церковь въ Петровскомъ мон., построенная царемъ по возвращеніи (6 окт.) изъ обители чудотворца Сергія, освѣняшаго его святымъ покровомъ, — есть величественный памятникъ его избавленія отъ злодѣевъ и царской благодарности къ великому Угоднику Божию — предстателю земли Русской: такъ и Толгская церковь Божіей Матери напоминаетъ день, въ который послѣдовало избавленіе — не одного царя, но и царицы Натальи, а съ нею и другихъ царскихъ родственниковъ (Нарышкиныхъ) отъ злосчастной участи.

Московская канцелярія Синодальнаго правленія разрѣшила постройку этой церкви 2 мая 1740 года, если по справкамъ не окажется препятствій. Но вѣрно открылись какія нибудь препятствія; да вообще то время было тяжелое для Петровскаго монастыря — „Государева богомолья“ (какъ называли монастырь въ началѣ XVIII вѣка), клонившагося къ упадку, несмотря на попечительность настоятелей, и находившагося въ униженіи. Кто зналъ тогда, что уже настаетъ благоприятный оборотъ дѣлъ для обители многострадающей, и преднамѣренное постройку новой церкви было знаменіемъ ея благо?... Въ 1743 г. апрѣля 21-го, дѣла е построены церковью изъ Синодальной конторы, какъ называлась Синодальная канцелярія съ 1742 г., переданы въ духовную дикастерію (конквесторію) в). Въ прошеніи статсъ-дамы Нарышкиной, поданномъ сюда 25 мая 1744 года, изъяснено: „желаетъ-де она объявленную церковь построить суммою въ 1000 рублей, а на потребу службъ — на свѣчи, ладонъ и вино церковное, также и священнослужителемъ долженствуетъ (обязуется) давать въ тотъ монастырь въ годъ по 30 рублей (ругу)“. Указомъ дух. дикастеріи отъ 31 мая того же года, разрѣшено ей построить каменную церковь съ тѣмъ, чтобы „построй убрать св. иконами и прочимъ церковнымъ благоустроеніемъ“. Какъ видится, церковь не была окончена внутреннею отдѣлкой до 1750 года — это странно ю). Въ октябрь сего года, за отсутствіемъ архимандрита) казначей іеромонахъ Иларіонъ донесъ въ контору Св. Синода, что г-жа Нарышкина, по случаю предстоящаго отъѣзда въ Петербургъ, желаетъ новую церковь освятить при себѣ, въ скоромъ времени, на что и просилъ указа. Онъ, вѣроятно, и освятилъ соборнъ этотъ малый храмъ.

По сказанію описной книги 1763 г., иконостасъ въ Толгской церкви четырехъ-русный, столарной работы, покрашенъ голубою краскою съ позолотой рѣзбы и колоннъ.

в) Ист. Россіи, С. Соловьева, т. XIV, стр. 116, по второму изданію.

г) И монастырь Петровский, въ 1721 г. подчиненный Св. Синоду, съ 13 марта 1743 г. по 24 июня 1745 состоялъ въ вѣдѣніи преем. Іосифа, архіепископа Московскаго; потомъ опять приписанъ къ вѣдѣнію Синодальному (Ист. рос. іер. II, 559), и сталъ именоваться старопетровскимъ.

д) Съ 1744 по 1750 г. включительно были частныя работы въ монастырѣ по исправленію ветхостей. Можетъ быть, настоятелю хотѣлось прежде облагородить свой монастырь съ внѣшней стороны, и затѣмъ открыть новую церковь.

На царскихъ вратахъ Благовѣщеніе писано красками, а евангелисты рѣзные, посеребренные. По правую сторону царскихъ вратъ не рукотворенный образъ Спасителя, безъ овлада, и еще два образа: св. архистратига Михаила (на южной двери) и Николая чудотворца. По другую сторону храмовая Толгская икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ вышину 14, въ ширину 11 вер. Въѣзды чеканные серебропозлащенные съ коронками. Убрусъ и ожерелье на Божіей Матери низаны по красной матеріи мелкимъ вафимскимъ жемчугомъ; оплечья и поля серебряныя чеканныя. Въѣзды на окладѣ вырѣзаны слѣдующія слова: „списанъ сей святыи образъ съ подлиннаго чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, яже въ Толгской обители я)... а писалъ сей святыи образъ 1744 году мѣсяца августа, града Браславля церкви св. великомученика Димитрія Селунскаго подъ Іоаннъ Андрея въ... На иконѣ Пресв. Дѣва Марія представлена въ обыкновенномъ пояскомъ видѣ, склонившею лицъ свой въ лѣвую сторону къ Предвѣчному Младенцу, Котораго лицо касается ея ланиты, а десница покоится на правомъ плечѣ Богоматери. За сею иконою слѣдуютъ образа: св. архангела Гавриила (на сѣверной двери) и преп. Іоанна Декаполита... На стѣнахъ, внутри храма, писаны „страсти Христовы и разныхъ святыхъ лица“.

Другая церковь во имя преп. Пахомія великаго, соименнаго настоятелю, длиною около 8, шириною 3 саж. построена на заднихъ вратахъ, по указу Св. Синода отъ 13 марта 1753 г., освящена въ 1755 году. Для записыванія пожертвованій на построеніе сей церкви, заведена была (въ генварѣ 1754) сборная книга, безъ особаго разрѣшенія со стороны начальства, такъ сказать, домашнимъ образомъ. На первой страницѣ помѣщено слѣдующее воззваніе архимандрита Пахомія съ братією: „дерзнухомъ мы вашего благочестія просить, правосл. христіане! на церковное новое строеніе и *ново колокола* (въсомъ 165 п.) на *окупленіе*, елико кто что можетъ, отъ своихъ имѣній подати, вѣдуше (и да будетъ вамъ вѣдомо), яко за сіе ваше подаяніе воздастъ вамъ благочестія Любитель не токмо въ нынѣшнемъ вѣцѣ, но и въ будущемъ, якоже и церковь Божія вопіетъ на всякъ день: „Господи, освяти любящія благолѣпіе долу Твоего: Ты гѣхъ воспрослави божественною (воею силою“ (изъ заамвонной молитвы на литургіи Златоустовой). На *ново тлмтый* колоколъ далъ о. Пахомій велѣйныхъ своихъ денегъ 10 руб., отъ другихъ дано 13 р., да еще на церковь до 50 руб. Она покрыта тесомъ, а Толгская желѣзомъ; лѣстница устроена каменная и к угламъ. Взглянемъ на внутреннее убранство церкви. Въ алтарѣ за престоломъ—рѣзное Распѣтіе съ предстоящими Богоматерью и св. Іоанномъ Богословомъ, писанными на особыхъ доскахъ. Надъ жертвенникомъ по краямъ четверугольной доски написаны страсти Христовы. На среднѣй вложенъ въ эту доску крестъ деревянный, ручной, греческой рѣзной работы, а по сторонамъ его другіе два креста—серебряный съ св. мощами, и крестъ *аспидной* (аспидный), въ серебряной оправѣ. Иконостасъ двухъярусный, столярной гладкой работы, покрытъ зеленой краской съ позолотой дорожниковъ (опись 1774 г.). Мѣстные образа безъ овлада, по правую сто-

рону царскихъ вратъ—Господа Рседержителя и преп. Пахомія, по лѣвую Божіей Матери, св. Сумеона Богопримца и, вмѣстѣ съ нимъ, Анны пророчицы (оп, 1763) е).

Не споримъ, новыя церкви построены безъ нужды для монастыря, и современемъ должны увеличить его трудности; и однакожъ начальство, разрѣшая построеніе ихъ, не считало надобнымъ упорно стоять противъ намѣренія благочестиваго,—останавливать души, чистымъ усердіемъ стремящіяся къ Богу и святымъ Его; не считало надобнымъ не допускать до Него добровольную жертву, которую желаютъ принести Ему. Что сія жертва сколько добровольна, столько же чиста и Богу пріятна, въ томъ не сомнѣваемся“.

А. Григорій.

Епархіальная хроника.

Отъѣздъ его высокопреосвященства въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

6-го сего декабря его высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Інокентій, митрополитъ московскій изволилъ отбыть въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Воскресныя бесѣды въ Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви.

Съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Інокентія, открыты воскресныя бесѣды въ Богоявленскомъ храмѣ за часъ до вечерни,—и въ минувшее воскресенье, въ два часа, мы нашли обширную церковь уже достаточно наполненною и всѣхъ собравшихся чино сидящими на установленныхъ на это время скамейкахъ, что весьма удобно и неумоительно для слушателей. Ровно въ два часа вышелъ въ среду собравшихся священникъ Дмитревскій и, сѣвши продолжалъ начатую въ прошлое воскресенье бесѣду. Прислушавъ эту бесѣду, подробно и примѣнительно къ нашей жизни изложенную, мы съ большимъ удовольствіемъ отъ окружающихъ насъ постоянныхъ посѣтителей услышали, что бесѣды эти, начавшіяся уже два мѣсяца, сначала о молитвѣ, съ разъясненіемъ болѣе употребляемыхъ, такъ интересны и завлекательны, что рѣшительно тянетъ на нихъ, ждешь съ нетерпѣніемъ воскресенья,—и между прочимъ подобный отзывъ полученъ былъ отъ молодого рабочаго парня, даже неграмотнаго, что ясно доказываетъ насущную пользу этихъ бесѣдъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ потребность въ духовно-нравственномъ чтеніи, чему доказательствомъ служить охотная раскупка въ значительномъ количествѣ недорогихъ, приобретаемыхъ имъ для продажи книгъ. Въ многолюдныхъ приходахъ, при многосложности священническихъ обязанностей, это явленіе весьма рѣдкое, и потому сообщеніе о немъ вѣроятно прочтется съ искреннимъ сочувствіемъ и признательностію къ доброму началу и желаніемъ неослабнаго успѣха. Счастливъ, кто можетъ и сумѣетъ быть полезнымъ не по обязанности только, а по доброй волѣ, за что отъ каждого, безпристрастно относящагося къ дѣлу, русское задушевное спасибо.

а) Въ 7 верстахъ отъ г. Ярославля, на лѣвомъ берегу рѣки Толги, впадающей въ Волгу.

б) Подъ церковью караульня и двѣ палатки для разной поклажи.
в) Слова и рѣчи Филарета, митрополита Моск. ч. III, 1861, стр. 201

Опредѣленіе на священно и церковно-служительскія мѣста.

Въ московской Сергіевской, что въ Пушваряхъ, церкви, на псаломщическое мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ московской семинаріи Сергій Писаревъ.

Въ Софійской, что на Малой Лубянкѣ, церкви на священническое мѣсто переведенъ протоіерей Андрей Евской, у Сухаревой башни, церкви Павелъ Волхонскій; а на его мѣсто опредѣленъ священникъ московской духовной семинаріи Николай Соловьевъ.

Въ Климентовской, что на Пятницкой, церкви, на псаломщическое мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ вѣеванской семинаріи Дмитрій Боголюбовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Приложенія въ запискѣ о ходѣ дѣла по учрежденію эмеритальной кассы духовенства московской епархіи.

(Продолженіе).

Б.

Миліе о проэктахъ эмеритальной кассы духовенства московской епархіи.

Записка академика В. Буяковскаго.

Первому сроку, т. е. 10-лѣтнимъ годамъ, соответствуютъ слѣдующія данныя (стр. 16 этой записки):

Возрастъ мужа $m=50$ л.; возрастъ жены $n=45$ л.; капитализированный рублевый взносъ пенсионера $c = 12$ р. 16 к.; норма процентовъ $= 4\frac{1}{2}\%$. Замѣчу при этомъ, что въ упомянутой сейчасъ книгѣ Бэйли таблицы величинъ, которыя мы изобразили выше чрезъ Am , вычислены по таблицѣ смертности Декарсе, только для двухъ процентныхъ нормъ $3\frac{1}{2}\%$ и $4\frac{1}{2}\%$. Ниже слѣдующія ссылки относятся ко второму тому названнаго сейчасъ сочиненія:

$$Am = A_{50} = 11,921 \quad (стр. 157).$$

$$An = A_{45} = 13,164$$

$$A_{50} + A_{45} = 25,085$$

$$Amn = A_{50,45} = 9,841 \quad (стр. 160).$$

$$A_{50} + A_{45} - A_{50,45} = 15,244$$

отсюда:

$$x = \frac{c}{Am + An - Amn} = \frac{12 \text{ р. } 16 \text{ к.}}{15,244} = 0,7977 \text{ р.}$$

или круглымъ $x = 80$ коп.

Для послѣдняго пятилѣтія имѣемъ: возрастъ мужа $m = 75$ лѣтъ; возрастъ жены $n = 70$ лѣтъ; капитализированный рублевый взносъ пенсионера $c = 74$ р. 63 к., получимъ:

$$Am = A_{75} = 4,836$$

$$An = A_{70} = 6,221 \quad (стр. 158).$$

$$A_{75} + A_{70} = 11,057.$$

$$Am \cdot n = Am_{75,70} = 3,436 \quad (стр. 160).$$

$$A_{75} + A_{70} - Am_{75,70} = 7,621;$$

отсюда:

$$x = \frac{c}{Am + An - Amn} = \frac{74 \text{ р. } 63 \text{ к.}}{7,621} = 9 \text{ р. } 79 \text{ к.}$$

Въ расчетахъ нашихъ мы должны были ограничиться двухъ-составными группами мужа и жены уже по той причинѣ, что не имѣли никакихъ статистическихъ данныхъ о круглыхъ сиротахъ. Да и независимо отъ этого, даже при такихъ данныхъ встрѣтились бы немаловажныя затрудненія, вслѣдствіе сложности и продолжительности вы-

кладокъ, которыхъ потребовало бы рѣшеніе вопроса при недостаткѣ таблицъ для трехъ-составныхъ группъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу авторъ книги, на которую мы сейчасъ ссылались (Томъ 2, стр. 17):

„Къ сожалѣнію, кромѣ двухъ названныхъ таблицъ для опредѣленія пенсій, относящихся къ трехъ-составнымъ группамъ, другихъ до сихъ поръ не было издано. Выкладки, требуемыя составленіемъ подобныхъ таблицъ такъ утомительны, что по всей вѣроятности пройдетъ еще много лѣтъ, пока найдутся вычислители, которые предпримутъ окончить начатый трудъ“.

Мы сказали выше, что употребленныя нами таблицы вычислены по таблицѣ смертности Декарсе. За неизмѣнимъ въ настоящее время своей собственной, совершенно удовлетворительной, мы, безъ опасенія, можемъ удерживать для расчетовъ таблицу Декарсе, тѣмъ болѣе, что она представляетъ довольно выгодныя условія жизни, и слѣдовательно скорѣе увеличиваетъ, чѣмъ уменьшаетъ расходы по пенсионнымъ выдачамъ. Къ тому же она, до сихъ поръ, съ выгодой употребляется разными обществами застрахованія пожизненныхъ доходовъ.

Представляю еще нѣкоторыя дополнительные соображенія о размѣрахъ наименьшихъ обязательныхъ для кассы пенсій. Выше сказано, что непосредственныя пенсіи, именно слѣдующія:

	Возрастъ мужа.	Возрастъ жены.	Непосред. пенсія.
Чрезъ 10 л.	50	45	80 к.
” 15 ”	55	50	1 р. 45 к.
” 20 ”	60	55	2 р. 39 к.
” 25 ”	65	60	3 р. 81 к.
” 30 ”	70	65	6 р. 8 к.
” 35 ”	75	70	9 р. 79 к.

могли бы быть приняты за нормы пенсій *minimum'a*. Мы отнюдь не настаиваемъ на томъ, чтобы эти самыя цифры были сохранены, тѣмъ болѣе, что вопросъ о какой-либо эмеритурѣ, при самомъ началѣ ея учрежденія, не можетъ подлежать совершенно строгому рѣшенію. Незначительное измѣненіе приведенныхъ выше результатовъ, оправдываемое какими-либо соображеніями, которыхъ я не имѣлъ въ виду, или просто, округленіе этихъ цифръ, не будетъ имѣть вреднаго вліянія на денежные обороты кассы, въ особенности же при предполагаемомъ образованіи запаснаго капитала.

Въ заключеніе замѣчу, что было бы, конечно, правильнѣе рассчитывать пенсіи не по *пятилѣтіямъ*, и не по *среднимъ* возрастамъ пенсионеровъ и ихъ женъ, а по строгому расчету *числа платныхъ годовъ* и *действительныхъ возрастовъ* пенсионеровъ и ихъ женъ. Но соблюденіе такой правильности было бы, можетъ быть, сопряжено съ нѣкоторыми практическими неудобствами. Разнообразіе возрастовъ супруговъ съ одной стороны, а съ другой различіе въ числѣ платныхъ годовъ, потребовало бы для вычисленія размѣра пенсій, слѣдующей каждому пенсионеру, вычислителей, хорошо знакомыхъ съ употребленіемъ разныхъ таблицъ, и имѣющихъ хотя общія понятія о приложеніяхъ *начала страхованія* къ пенсионнымъ вопросамъ. По этому, едва ли не придется отдать преимущество пенсіямъ *единообразнымъ*, рассчитаннымъ по *пятилѣтіямъ* и по *среднимъ возрастамъ* мужей и женъ, предъ-

енсіями, *измѣняющимися* вмѣстѣ съ числомъ платныхъ годовъ и *дѣйствительными* возрастами обѣихъ супруговъ.

В.

1872 года, января 10 дня.

Члены учредительнаго комитета эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи, Адриановскій, въ Мѣщанской, священникъ Николай Добровъ, Николо-Покровскій священникъ Матей Глаголевъ, Смоленскій священникъ Сумеонъ Владимірскій и Феодоро-Студитскій священникъ Петръ Преображенскій, собрались въ 6 часовъ по полудни.

Слушавъ составленный и читанный членомъ и дѣлопроизводителемъ учредительнаго комитета, священникомъ Матеемъ Глаголевымъ сводъ объясненій и соображеній комитета по рассмотрѣнію и обсужденію переданнаго ему отъ его высокопреосвященства, Иннокентія, митрополита московскаго, „мнѣнія г. академика Буяковскаго о проектахъ эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи.“ Замѣчанія г. академика Буяковскаго и объясненія и соображенія учредительнаго комитета (представляемыя въ двухъ столбцахъ), содержатъ слѣдующее:

Замѣчанія академика Буяковскаго:

Нѣкоторыя изъ постановленій, проектированныхъ въ предположеніяхъ, повлекутъ за собой увеличеніе расходовъ кассы, а слѣдовательно и пониженіе рассчитанныхъ эмеритальныхъ пенсій, хотя и не въ значительной мѣрѣ. Такъ въ примѣчаніи къ § 9 (стр. 3) сказано, что допускается перемена избраннаго разряда взноса на высшій и низшій. Очевидно, что переходъ отъ низшаго къ высшему будетъ сопряженъ съ нѣкоторымъ ущербомъ для средствъ кассы; ущербъ этотъ произойдетъ отъ уменьшенія количества процентовъ вслѣдствіе позднешаго поступления въ кассу болѣе значительныхъ взносовъ. (Мнѣн. стр. 3 и 4).

Объясненія и соображенія учредительнаго комитета.

Въ предупрежденіе ущерба для кассы, могущаго произойти отъ перехода нѣкоторыхъ вкладчиковъ съ низшаго разряда на высшій, учредительный комитетъ, согласно съ проектомъ устава, полагаетъ принять слѣдующую мѣру.

При переходѣ съ низшаго разряда на высшій вкладчикъ, въ предохраненіе средствъ кассы отъ ущерба, долженъ будетъ внести за всѣ прошедшіе годы не достающую до количества новаго его взноса сумму съ процентами и рекамбіями; на примѣръ: кто пожелаетъ перейти съ 5-ти рублеваго взноса, продолжавшагося пять лѣтъ, на 50-ти рублевый, тотъ долженъ будетъ внести въ кассу единовременно за минувшіе пять лѣтъ по 45 руб. съ процентами и рекамбіями, и будетъ уже считаться вкладчикомъ 50-ти рублеваго разряда.

Кромѣ охраненія интересовъ кассы отъ ущерба, эта мѣра признается необходимою и въ тѣхъ видахъ, чтобы не допустить чрезмѣрнаго раздробленія разрядовъ пеній; такъ въ указанномъ примѣрѣ 5×5 составятъ 25, а 50×5 составятъ 250, итого 275; дѣленіе же сего количества на 10 даетъ 27 руб. 50 коп., а такого разряда взносовъ не предполагено по проекту устава.

Предположеніе о производствѣ пенсій, соответствующей числу платныхъ лѣтъ,

живающему *полнаго сочувствію*, что совершенно разстроившіе на службѣ свое здорovie, т. е. подвергшіеся увѣчью, параличу или потере зрѣнія, получаютъ пенсію сообразно съ числомъ платныхъ лѣтъ, хотя бы на службѣ пробыли и менѣе 25 лѣтъ (стр. 3 предпол.). Ущербъ для средствъ кассы произойдетъ отъ того, что такіе пенсіонеры будутъ вообще въ возрастѣ ниже *средняго*, принятаго въ основаніе расчетовъ по эмеритурамъ; слѣдовательно нѣкоторые изъ этихъ пенсіонеровъ, наприм. увѣчные и потерявшіе зрѣніе, могутъ пользоваться пенсіею болѣе продолжительное время, чѣмъ пенсіонеры нормальные. Съ другой стороны нѣкоторые изъ поступившихъ на пенсію, вслѣдствіе тяжкихъ недуговъ могли бы умереть, не дослуживъ 25 лѣтъ и, въ такомъ случаѣ, взносы ихъ остались бы въ пользу кассы безъ всякихъ съ ея стороны расходовъ (Мнѣн. стр. 4 и 5).

Къ правиламъ, уменьшающимъ средства кассы, относится и § 14 предположеній, въ силу котораго вдовѣ или дѣтямъ недослужившаго 10 лѣтъ отъ учрежденія кассы, возвращается сполна, но безъ процентовъ, сумма, внесенная главою семейства (Мнѣн. стр. 5).

Самой собой, разумѣется, что я упоминаю о двухъ послѣднихъ, весьма благо-

лицамъ подвергшимся увѣчью, параличу и потерѣ зрѣнія, хотя бы таковыя пробыли на службѣ и менѣе 25 лѣтъ, създомъ духовенства принято въ видахъ благотворенія, или пособія несчастію. А что интересы кассы отъ такихъ случаевъ не могутъ пострадать значительно, это доказывается тѣмъ, что число указанныхъ случаевъ въ средѣ духовенства весьма мало. Въ случаѣ же, если число подвергшихся тяжкимъ недугамъ вкладчиковъ увеличится, къ обезпеченію кассы послужитъ то, что въ числѣ подпавшихъ вкладчиковъ оказывается не мало такихъ, которые участвуютъ въ кассѣ единственно съ благотворительною въ пользу другихъ цѣлью (напр. вдовы), не считывая ни сами для себя по настоящему ихъ возрасту, ни для дѣтей своихъ, уже пристроенныхъ, на пенсію по уставу кассы. Вклады таковыхъ лицъ, останутся въ пользу кассы, безъ всякихъ съ ея стороны расходовъ и составятъ для нея значительное обезпеченіе на особенные случаи.

Касса рассчитана на взаимное содѣйствіе всѣхъ ея участниковъ, и духовенство при обсужденіи правилъ кассы имѣло въ виду, что 14 § предположеній не можетъ не нанести нѣкотораго ущерба кассѣ, но допустило означенное правило потому, что безъ этого не было возможности привлечь иныхъ къ добровольному участию въ кассѣ. Съ другой стороны правиломъ сими соблюдаются и интересы кассы, такъ какъ проценты съ возвращаемаго капитала остаются въ ея пользу. Притомъ ущербъ кассы въ семъ случаѣ не столь значителенъ, чтобы могъ существенно колебать кассу; число лицъ, изъявившихъ желаніе участвовать въ кассѣ, 3209 изъ всего числа духовенства 4083 человека, умирающихъ же въ годъ изъ всего числа бываетъ среднимъ числомъ 73, а слѣдовательно изъ 3209-ти до 50-ти человекъ, и въ теченіе 10-ти лѣтъ до 500. Но такъ какъ средней взносъ, по собранымъ отъ духовенства даннымъ, составляетъ около 8 руб., то 500 лицамъ придется возвратить въ теченіе десяти лѣтъ не болѣе 4000 руб.

Къ изложеннымъ объясненіямъ относительно двухъ послѣднихъ постановленій, при-

тельныхъ постановленіяхъ, знаваемыхъ и г. академикомъ единственно съ цѣлю ува- Буяковскимъ, весьма благоду- зать на необходимость имѣть тельными, учредительный ко- ихъ въ виду при опредѣле- митетъ можетъ присовоку- ній нормъ эмеритальныхъ пѣть то, что духовенство при пенсій, такъ какъ отъ этихъ опредѣленія нормъ эмериталь- ненормальныхъ расходовъ ныхъ пенсій на сѣвѣ имало должно произойти некоторое въ виду и некоторое пониже- пониженіе размѣровъ пенсій ніе размѣровъ пенсій нормаль- пенсіонеровъ" (Мѣст. стр. 5). ныхъ пенсіонеровъ, могущее

произойти отъ не нормаль- ныхъ расходовъ, во въ цѣ- ляхъ благотворенія, преим- щественно лежащаго въ осно- вѣ массы, и въ виду средствъ къ возмѣщенію предполагае- мыхъ перерасходовъ, не усом- нилось согласиться на при- нятіе указанныхъ постанов- леній.

(Продолженіе будетъ).

Объявленіе.

ОБЪ ИЗДАНИИ

НА 1873 ГОДЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ“

ОРГАНА

РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ,

СТОЯЩИХЪ ВНѢ ВСЯКОЙ ПАРТІИ.

Года два назадъ, собралось насъ нѣсколько чело- вѣкъ, болѣе или менѣе одномыслящихъ, и, по поводу лежавшихъ передъ нами на столѣ петербургскихъ га- зетъ, зашла объ нихъ оживленная бесѣда. Каждый сказалъ, что онъ про нихъ думалъ, и оказалось, что всѣ сказали одно и то же. Газеты есть, говорили мы, вотъ онѣ; но прочтешь любую изъ нихъ,—и точно ни чего не прочтешь, а иногда и того хуже: прочтешь и почувствуешь какое-то враждебное расположеніе къ печати или испытываешь ощущеніе оскорбленнаго фальшивыми нотами уха.

— Надо основать свой журналъ, сказалъ одинъ изъ собесѣдниковъ, теперь время.

— Какой журналъ? сказалъ другой.

— Да такой, чтобы читать его можно было русско- му челоуку, не испытывая оскорбленій ни въ своихъ чувствахъ, ни въ своихъ убѣжденіяхъ.

— А читать-то кто станетъ?

— Кто? Ужъ разумѣется не тѣ, которые воспита- лись вотъ на этихъ газетахъ, а русскіе люди, не при- надлежащіе ни къ какой партіи. Ихъ много, если не

въ Петербургъ, то въ Россіи.

— Ну, до нихъ пока доберешься—на дорогѣ заѣдятъ петербуржцы.

— Да ужъ разумѣется, кто захотѣлъ бы здѣсь, въ Петербургъ, основать честный русскій журналъ, тому надо идти, во-первыхъ, на вѣрный убытокъ, а потомъ и на отчаянное сопротивленіе всякимъ врагамъ и, ни въ какомъ случаѣ, не рассчитывать на достиженіе успѣха сразу, каковы бы ни были умственные силы но- ваго изданія.

Такъ зародилась мысль объ изданіи журнала, обре- ченнаго не имѣть ничего общаго съ большинствомъ современныхъ, петербургскихъ журналовъ; мысль эта, впоследствии, мало-по-малу, разрабатываясь и въ 1872 году осуществилась—въ видѣ еженедѣльнаго изданія „Гражданинъ“.

Но какъ осуществилась?

Маленькій кружокъ русскихъ людей, единомышлен- ныхъ въ основныхъ воззрѣніяхъ, составилъ мысля- щую силу изданія. Нѣсколько добрыхъ людей изъ-

явили готовность обезпечить его матеріальную сторону.

Выработалась программа изданія, программа не хитрая и не сложная, но въ высшей степени дерзкая по отношенію къ обычаямъ, понятіямъ и нравамъ современной петербургской журналистики.

Такъ напимѣрь: наши журналисты вѣруютъ и опираются только на свой умъ и талантъ; мы же скромно объявили, что надѣемся не на одни свои силы, но и на помощь Божію. Далѣе, наши петербургскіе журналисты признаютъ себя учителями Россіи; мы же смиренно признали Россію нашимъ учителемъ, а себя ея учениками.

Затѣмъ, наши журналисты говорятъ: нѣтъ талантовъ внѣ нашихъ изданій; кто не у насъ, тотъ бездаренъ, а кто хочетъ быть нашъ, тотъ долженъ желать только того, о чемъ мы ему велѣмъ писать или дозволѣмъ думать; мы же дерзнули объявить, что такой образъ дѣйствій есть ничто иное, какъ признакъ грубаго невѣжества, дикаго деспотизма, презрительнаго обращенія съ мыслящею средою въ Россіи, не добросовѣстной эксплуатаціи своего ремесла, и, отстраняясь отъ этого міра съ отвращеніемъ, призвали въ сотрудники такихъ людей, которые не умѣютъ кроить свои мысли по выкройкамъ и капризамъ перваго встрѣчаемаго нигдѣста, и говорятъ, и пишутъ, всегда и во всемъ, правду.

Такимъ образомъ, съ самаго дня объявленія своей программы, журналъ „Гражданинъ“, внѣ всякихъ недоразумѣній, занялъ въ семьѣ петербургскихъ журналовъ одинокое, весьма невыгодное для него положеніе.

Считаемъ нужнымъ повторить, по настоящему поводу, главныя основанія этой программы.

Предпринимая наше изданіе, мы не приписываемся ни къ какому цеху. Мы становимся прямо и твердо среди жизни русскаго государства и изъ нея черпаемъ тѣ начала, которыя должны лечь въ основу нашего журнала.

1) *Всякое серьезное мнѣніе, всякія добросовѣтныя изслѣдованія о вопросахъ общественной жизни найдутъ себя у насъ мѣсто; но за собою мы оставляемъ столько же свободы критики, сколько предоставляемъ свободы высказываться.*

2) *Внутренняя наша жизнь, во всякъ ея слогъ, будетъ главнымъ предметомъ нашего вниманія. Въ насъ самихъ, въ зародышѣ нашей духовной жизни лежитъ та сила, отъ развитія которой зависитъ все наше будущее. Стоя среди этой жизни, мы будемъ въ состояніи видѣть ея свѣтлыя и прекрасныя стороны отчетливѣе и ярче; мы увидимъ также, что слабыя ея стороны серьезнѣе и опаснѣе, чѣмъ мы вообще привыкли думать, и что говорить о нихъ слѣдуетъ не съ жолчью, не съ злобой, но съ любовью и состраданіемъ; вотъ почему,*

3) *въ сферѣ правительственныхъ мѣропріятій или внутренней политики мы будемъ касаться только тѣхъ важныхъ, жизненныхъ, государственныхъ вопросовъ, отъ которыхъ непосредственно зависитъ наша внутренняя общественная жизнь.*

4) *Изъ каждаго вопроса мы будемъ всегда выдѣлять лич-*

ныя ея отношенія, къ кому бы то ни было, и разсматривать дѣло съ точки зрѣнія многостороннихъ его отношеній къ жизни.

5) *Наконецъ, мы будемъ неизмѣнно-твердо презирать все то, что похоже на заискиваніе популярности или поклоненіе тому, что въ области литературной принято называть „модными идеями“.*

Занявши это незавидное и невидное мѣсто въ средѣ періодической печати, чему подвергалось наше изданіе?

Нечего и говорить о томъ, что оно понесло матеріальный убытокъ, который на первое время существованія составляетъ неизбѣжное условіе для каждаго, не для барышей предпринятаго изданія, какими силами оно ни обладало бы, и на который мы явно шли, приступая къ дѣлу.

Впрочемъ, подписчиковъ и читателей нашлось болѣе, чѣмъ мы смѣли на первый разъ ожидать, и наши убытки, кромѣ общей, вышеприведенной причины, весьма много зависѣли отъ того, что мы дали нашимъ читателямъ гораздо болѣе, чѣмъ обѣщали.

Враги преслѣдовали насъ систематически: они не только бранили насъ, но и вели противъ насъ минную войну, по довольно оригинальному способу, обращикомъ коего можетъ послужить слѣдующій эпизодъ. Одинъ изъ корреспондентовъ-сотрудниковъ пишетъ намъ, между прочимъ, слѣдующее: „чѣмъ объяснить ненависть въ вамъ петербургскихъ журналовъ? На одной недѣлѣ получилъ отъ пяти петербургскихъ редакцій журналовъ и газетъ приглашеніе постояннаго сотрудничества, и съ просьбою не принимать участія въ „Гражданинѣ“. Другой эпизодъ не менѣе характеристиченъ. Въ первой книгѣ нашего сборника, мы напечатали весьма дѣльную статью объ учительскихъ семинаріяхъ, одного изъ нашихъ сотрудниковъ. За нѣсколько дней до появленія этой книги, авторъ статьи просилъ редакцію газеты „Голосъ“ напечатать о томъ же предметѣ вторую, имъ составленную, для газеты статью. Редакція приняла статью и назначила ее къ печати. Но, вдругъ, появляется книга „Гражданина“. Автору возвращаютъ статью изъ редакціи „Голоса“, съ слѣдующими замѣчательными словами: „статья ваша хотя и дѣльная, но мы не можемъ ее напечатать, чтобы не быть солидарными съ „Гражданиномъ““. Итакъ, если „Гражданинъ“ будетъ доказывать, что голодные нуждаются въ хлѣбѣ, то газета „Голосъ“, чтобы не быть съ нами солидарною, станетъ принимать только тѣ статьи, гдѣ будетъ доказываться, что голоднымъ хлѣба не надо!

Къ такимъ эпизодамъ остается еще прибавить изрядное количество полученныхъ нами неподписанныхъ писемъ, исполненныхъ брани и злобы, размѣры которой не могли не удивить насъ, какъ мы ни были приготовлены ко всевозможнымъ способамъ ея проявленія. Всѣ эти письма были изъ Петербурга.

Читая эти письма, мы утѣшали себя тѣмъ, что писемъ, съ изъявленіемъ намъ теплаго и искренняго сочувствія, получили мы изъ Россіи больше, и они лучше были написаны.

Какъ бы то ни было, но истекающій годъ далъ намъ возможность выяснитъ многое, что въ объявленіи на-

шей задачи могло казаться читателямъ не совсѣмъ яснымъ.

Мы сказали, на примѣръ, что будемъ стоять „*посреди Русской жизни*“, а не „*внѣ ея*“; мы сказали: „*довольно словъ, какъ нужно дѣло*“, и взялись за него.

Что же это значило?

Это значило вотъ что: въ каждомъ изъ вопросовъ русской общественной жизни передъ нами было два способа обращенія съ ними; мы могли, по примѣру большей части нашихъ газетъ, расправляться съ этими вопросами, какъ съ моднымъ товаромъ, прилагая къ нимъ первую попавшуюся теорію, взятую на прокатъ изъ неисчерпаемой кладовой дешеваго либерализма, или же обращаться съ ними какъ съ живыми, трудными задачами времени, отъ разрѣшенія которыхъ зависить не только степень благосостоянія, но самая будущность нашего отечества.

Изъ этихъ двухъ способовъ мы не усомнились избрать второй, зная заранѣе, что онъ не популяренъ и, слѣдовательно, для изданія невыгоденъ.

Такъ, въ обращеніи съ крестьянскимъ вопросомъ, пока наши газеты, скользя надъ язвами и бѣдами, развѣдающими и разоряющими повсемѣстно крестьянскій бытъ въ Россіи, трубятъ объ однѣхъ только школахъ, думая найти въ нихъ панацею, или изобрѣтаютъ новыя системы устройства или ломки крестьянскаго быта,—мы, прислушиваясь къ жизни, съ непритворнымъ ужасомъ говорили о томъ, что теперь главною заботою любящихъ Россію должно быть спасеніе крестьянскаго населенія отъ духовной и матеріальной смерти, неминуемо грозящей Россіи отъ усиленія размѣровъ пьянства, отъ обремененія податями, отъ болѣе чѣмъ жалкаго состоянія духовенства, отъ розни между высшими слоями общества и этимъ несчастнымъ русскимъ народомъ, и что, въ виду этихъ многоразличныхъ опасностей, было бы легкомысленно надѣяться на помощь однѣхъ школъ, но необходимо изыскивать и другія, соотвѣтственныя злу мѣры, которыя могли бы, не видными, но вѣрными путями, и самое школьное дѣло поставить правильно и твердо. Затѣмъ, въ обращеніи съ земскимъ дѣломъ, пока наши газеты изъ силъ выбивались, чтобы его опозлить, сдѣлавъ предметомъ сплетенъ, разносимыхъ, благодаря услужливости корреспондентовъ, изъ какого-нибудь провинціального уголка между всѣмъ читающимъ людомъ,—мы приступали къ обсужденію каждаго земскаго вопроса съ мыслию, что, при тѣхъ громадныхъ затрудненіяхъ, коими съ самаго начала обставились и обставлены дониндѣ дѣла нашего земства, оно, прежде чѣмъ быть судимо и осуждаемо, имѣетъ право на общественное поощреніе и одобреніе, которыя, со стороны изданія, могли бы выразиться въ честномъ и серьезномъ обращеніи съ вопросами, входящими въ кругъ вѣдѣнія земства, и въ уваженіи къ личному составу его дѣятелей.

Далѣе, въ обращеніи съ женскимъ вопросомъ, пока наши либеральныя газеты кричали и кричатъ только о нуждѣ въ женщинахъ ученыхъ и въ женщинахъ свободныхъ (отъ чего?—неизвѣстно), мы дерзали говорить, что жизнь, прежде всего, требуетъ другаго, требуетъ

русскихъ женщинъ, женщинъ матерей и женъ, для перевоспитанія нашего вышшняго мелкаго, дряблага и Россіи чуждаго поколѣнія русской интеллигенціи. И отнюдь не по чувству зависти къ тѣмъ новымъ правамъ, которыя ревнители женской эманципации желали бы предоставить нашимъ женщинамъ, но по уваженію къ яснымъ указаніямъ разума и природы, мы обличали неправильную постановку вопроса, предвидя на томъ пути, на который приглашаютъ вступить нашихъ женъ, сестеръ и дочерей, кромѣ утраты женской непорочности,—ихъ порабощеніе мужчинъ, какъ несомнѣнно сильнѣйшему сопернику.

Все это мы говорили наперекоръ всѣмъ, подъ проливнымъ дождемъ самыхъ крупныхъ и энергическихъ ругательствъ представителей всѣхъ оттѣнковъ петербургской печати.

Не наше время рѣшить: кто изъ насъ правъ.

Во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, но мы вступаемъ во второй годъ опыта, съ тѣми же возрѣніями на *наше дѣло*, съ тою же неуступчивостью въ охраненіи началъ вѣры, нравственности, свободы, порядка и въ уваженіи авторитетовъ и серьезныхъ, не вымышленныхъ потребностей Россіи и, наконецъ, съ тою же готовностію обречь себя, если того захотятъ судьбы, на весьма невыгодное матеріальное положеніе.

Многія изъ дружескихъ указаній на наши недостатки мы приняли къ свѣдѣнію и стараемся, по мѣрѣ нашихъ силъ, отъ нихъ освободиться. Наконецъ, считаемъ излишнимъ говорить, что употребимъ всевозможныя усилія для того, чтобы журналъ нашъ, входя во второй годъ своего существованія, явилъ на себѣ слѣды значительнаго улучшенія.

Программа его будетъ слѣдующая:

1) Важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія; періодическіе обзоры законодательной и правительственной дѣятельности.

2) Внутреннее обозрѣніе. Руководящія статьи по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни. Хроника текущихъ событій внутренней жизни. Отдѣлъ этотъ будетъ, между прочимъ, заключать:

а) Важнѣйшіе государственные вопросы.

б) *Земское дѣло*, съ сравнительнымъ изслѣдованіемъ каждаго вопроса по нѣсколькимъ губерніямъ.

в) Изслѣдованія по торговой и промышленной жизни.

г) Народное образованіе и воспитаніе, во всѣхъ слояхъ общества, въ видѣ особыхъ изслѣдованій.

д) Статистическія и этнографическія изслѣдованія.

3) Иностранное, политическое обозрѣніе, по истеченіи каждаго мѣсяца.

4) Внутреннія корреспонденціи и иностранныя по важнѣйшимъ событіямъ и вопросамъ.

5) Хроника по главнымъ отраслямъ общественной жизни.

6) Литература. Беллетристика, т. е. романы, повѣсти, драматическія произведенія и стихотворенія, картины жизни, статьи историческія, путевыя описанія, критика и фельетонъ.

Журналъ нашъ будетъ выходить, какъ прежде, по

понедѣльникамъ, въ размѣрѣ отъ полутора до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата, при чемъ предполагается издавать его въ продолженіе 12-ти мѣсяцевъ, безъ всякихъ прерывовъ.

Сверхъ того, редакція, если послѣдуетъ на то разрѣшеніе управленія по дѣламъ печати, имѣть въ виду издать, въ теченіе года, альманахъ, въ размѣрѣ 30 листовъ, съ лучшими беллетристическими произведениями, и всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1873 годъ предлагаетъ приобрѣтеніе этого альманаха за поль-цѣны сравнительно съ продажной, о чемъ своевременно будетъ объявлено.

Цѣна годовому изданію журнала „Гражданинъ“:

безъ пересылки и доставки	7 р.
съ пересылкою и доставкою	8 „
За полгода: безъ пересылки и доставки	4 „
„ „ „ съ пересылкою и доставкою	5 „
За треть года: безъ пересылки и доставки	3 „
„ „ „ съ пересылкою и доставкою	4 „

Для служащихъ допускается разсрочка чрезъ гг. казначеевъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи журнала „Гражданинъ“—Николаевская, № 9, и въ книжномъ магазинѣ А. О. Базунова.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ послѣдней половинѣ ноября выйдетъ второй сборникъ журнала „Гражданинъ“, рассылаемый бесплатно годовымъ подписчикамъ, сверхъ обещаннаго, такъ какъ въ первоначальномъ объявленіи, редакція обещалась выдать въ майскую треть одну или двѣ книги, въ размѣрахъ всего 30—32 лист.

Предположенное содержаніе второй книги слѣдующее:

- 1) Два Рима. Оригинальная драма въ стихахъ А. Майкова.
- 2) Подкопы. Оригинальная комедія въ прозѣ, въ пяти дѣйствіяхъ. А. Писемскаго.
- 3) 2-ая часть Очерковъ арестантскихъ ротъ. В. Никитина.
- 4) Человѣкъ въ его отличіи отъ животныхъ. Критическія замѣчанія на вторую и третью гл. сочиненія Дарвина. „Происхожденіе человѣка и подборъ по отношенію въ полу“. А. Гусева.
- 5) Подмосковные подоліе. Очеркъ А. Заводскаго-Краснопольскаго.
- 6) Теорія и практика народнаго кредита въ Россіи. Р. Попова.
- 7) Очеркъ русской промышленности за послѣднее 10-лѣтіе. В. Ососова.

Изданіе, какъ уже объявлено, предполагается продолжать безъ перерывовъ въ лѣтніе мѣсяцы; оно будетъ выходить

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Въ Кіевѣ: въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго.

Иногородные адресуются прямо въ редакцію „Гражданина“, въ С.-Петербургѣ.

Кончая, заключаемъ наше объявленіе слѣдующею покорнѣйшею просьбою на имя тѣхъ, которые никогда нашъ журналъ не читали: просимъ ихъ быть на столько храбрыми, чтобы изрѣдка съ нимъ знакомиться; право, онъ не такъ дурень, какъ разгласили о немъ наши недоброжелатели.

Кто знаетъ, быть можетъ немногіе изъ этого множества нечитавшихъ нашего журнала, приобрѣтутъ о немъ свое собственное сужденіе, болѣе благоприятное для насъ, чѣмъ то, которое они позаимствовали изъ петербургскихъ газетъ—о журналѣ, котораго никогда и не видѣли.

Читателямъ же нашимъ напомнимъ въ заключеніе, что давъ, за истекшій годъ, около 100 листовъ обыкновеннаго, журнальнаго формата*), болѣе противъ обещаннаго, мы доказали, надѣмся, что не отступаемъ ни передъ какими расходами для пользы и выгоды подписчиковъ.

по понедѣльникамъ, за ту же подписную цѣну.

Же аяя новымъ подписчикамъ будущаго года предоставить какія-нибудь выгоды, сравнительно съ подписчиками перваго года, и имѣя въ своемъ распоряженіи около 500 полныхъ экземпляровъ годоваго изданія за 1872 годъ (журналъ издавался въ 3000 экз.), редакція въ состояніи первымъ 500 новымъ подписчикамъ на годовое изданіе 1873 года, выслать бесплатно, немедленно по окончаніи сего года, или полное недѣльное изданіе за 1872 г., или же первую книгу въ 37 печатныхъ листовъ.

Кромѣ того, редакція общаетъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1873 годъ выдать, сверхъ изданія, предполагаемый ею къ выпуску въ 1873 году альманахъ, за половинную цѣну противъ продажной. Для этого альманаха, въ размѣрахъ около 30 листовъ, редакція надѣется сдѣлать выборъ самыхъ лучшихъ, оригинальныхъ, беллетристическихъ произведеній, разсчитывая между прочимъ на сотрудничество г жи Кохановской, гг. О. Достоевскаго, А. Майкова, Кв. В. Мещерскаго, А. Писемскаго, Н. Стрехова, Т. Филиппова и другихъ.

Второй томъ сочиненій А. Майкова выйдетъ въ ноябрѣ.

Третій томъ въ декабрѣ.

Редакторъ-Издатель Г. К. Градовскій.

*) Листъ нашего формата, по количеству строкъ, соответствуетъ двумъ печатнымъ листамъ ежемѣсячныхъ журналовъ.